

— Хорошо, тогда я принимаю это, надеюсь, хозяин разбогатеет, чтобы каждый день приносил ему горы золота, прощайте!

С этими словами Сяо Юнь взял серебро, а Те Хань начал укладывать вещи. То, что можно было уместить в корзину, уложили туда, а то, что не помещалось, вроде ватных одеял, попросили помощника отнести в чайную к Ли Цзяо, чтобы сразу погрузить на телегу.

По дороге Те Хань заметил:

— Фасон той одежды продали слишком дешево.

Услышав это, Сяо Юнь улыбнулся:

— Да, это правда дешево. Но в его лавке нет ткани, из которой сделана моя одежда. И самое главное, если все будут носить такую одежду, я не буду выделяться, согласен? Лучше сливаться с толпой.

Те Хань понял, что мысли этого человека действительно необычны. Он был рад, что тогда решил оставить его. В будущем они смогут жить вместе, и это будет хорошо.

Когда они добрались до чайной, Ли Цзяо сидел, прислонившись к телеге, и ел лепешки. Перед ним стояла чашка чая, который был остатком из большого чана перед чайной. Чтобы не пропадать добру, хозяин велел помощникам подогреть воду и налить чай, чтобы бесплатно угощать прохожих.

У Ли Цзяо большая семья и мало земли, поэтому он зарабатывал, возя людей на телеге. Каждый сэкономленный юань он откладывал, чтобы через пару лет женить младшего сына.

Увидев, что Те Хань и Сяо Юнь вернулись, он поспешно проглотил последний кусок лепешки, спустился с телеги и помог погрузить вещи.

Тем временем Сяо Юнь отошел в тень, чтобы покормить ребенка. Молоко он принес с собой в термосе. Проверив подгузник и убедившись, что все в порядке, он посмотрел на время. Было уже почти двенадцать.

— Те Гэ, у нас еще много чего не хватает. Давай зайдем в лавку, а потом в магазин за рисом, мукой и маслом.

Те Хань кивнул:

— Да, еще нужно купить овощей. Сегодня вечером староста будет у нас ужинать, и Ли Цзяо тоже останется.

Услышав это, Ли Цзяо поспешно замахал руками:

— Нет, нет, ты уже много заплатил за телегу. Если я еще буду ужинать у вас, мне будет стыдно. Ни за что!

Те Хань похлопал его по плечу:

— Не стесняйся. Мы ведь все живем в одной деревне. Да и когда я только приехал, ты мне помог.

Ли Цзяо вспомнил, что это правда. Тогда Те Хань нес домой хворост, а он просто подвез его на

телеге. Он и не думал, что Те Хань запомнит это надолго. С тех пор он то и дело приносил им дичь, которую добывал, и каждый раз Ли Цзяо и его жена чувствовали себя неловко, ведь дичь стоила немало.

Сяо Юнь сказал:

— Тогда, Ли Дагэ, подожди немного. Мы с Те Гэ сходим за покупками и скоро вернемся.

Услышав, что им нужно много купить, Ли Цзяо поспешил в чайную, чтобы предупредить старого старосту, а затем поехал за ними на телеге. Иначе они бы тащили все это на себе, да еще и с ребенком на руках.

Покупки заняли много времени, и когда они вернулись, было уже час дня. Трое взрослых, ребенок и целая телега вещей отправились в деревню, забрав по пути старого старосту. Так как телега двигалась медленно, в деревню они добрались только к двум часам.

Те Хань сначала отвез старого старосту домой, затем попросил Ли Цзяо отвезти покупки к себе домой. Когда все было разгружено, Ли Цзяо хотел уйти, но Те Хань настаивал, чтобы он остался ужинать. В конце концов, Ли Цзяо не смог отказаться, ведь он знал, что Те Хань человек слова, и кивнул в знак согласия.

Когда Ли Цзяо вернулся, он принес с собой несколько детских вещей, которые когда-то носили его дети. Хотя они были немного поношены, но выстираны дочиста.

— Не обессудьте, это жена специально оставила, чтобы вашему ребенку отдать. Хотела вчера принести, но что-то помешало. Не обижайтесь.

Сяо Юнь улыбнулся:

— Не обижаемся. Мы ведь не богачи, а простые крестьяне. Детям полезно носить одежду от разных людей, это приносит здоровье и счастье. Я с благодарностью принимаю. И если вам что-то понадобится, Ли Дагэ, смело обращайтесь.

Услышав это, Ли Цзяо стало еще более неловко, но в душе он почувствовал тепло. Те Хань нашел себе хорошего спутника жизни, и их будущее обещало быть счастливым.

Так как весна только началась, темнело рано. Да и в старину крестьяне ели три раза в день, когда работали в поле, а в свободное время — два. Сейчас, после посевной, работы было мало, поэтому все ели дважды в день. Сяо Юнь уложил ребенка на кан, чтобы тот полежал один, и попросил Те Ханя присмотреть за ним, пока он готовит ужин. На ужин был приготовлен рис с просом, четыре блюда, так как в городе выбор овощей был скудным. Они поджарили рыбу, купленную в городе, она была свежей. Также приготовили яичницу и тушеную капусту с мясом из огорода. В дополнение сварили несколько маринованных утиных яиц, чтобы закусить к вину. Вино было крепким, и Те Хань заметил, что оно очень острое, вероятно, с высоким содержанием алкоголя.

Когда блюда были поданы на стол, трое мужчин, почувствовав аромат, невольно проглотили слюну. Еда пахла невероятно аппетитно, и было видно, что в ней использовалось много масла.

Те Хань не обратил на это внимания, но Ли Цзяо и старый староста подумали, что Сяо Юнь действительно принял их как дорогих гостей. Иначе он бы не стал так стараться. Обычные крестьяне редко использовали столько масла, стараясь экономить каждую каплю. Поэтому ужин был особенно вкусным, и старый староста, хваля Сяо Юня за его кулинарные навыки,

особенно за рыбу, которая была без запаха, выпил больше обычного. В конце концов, его пришлось отвести домой Ли Цзяо и Те Хань.

Дома его жена отчитала его, и только после того, как он пообещал больше не пить лишнего, ситуация успокоилась.

Когда Те Хань вернулся домой, Сяо Юнь уже закончил убирать на кухне и грел воду, чтобы искупать Те Дая и самому помыться. Завтра, когда у них будет ванна, можно будет помыться как следует.

После того как вся семья помылась, они зашли в западную комнату и увидели, что на кане лежит куча вещей. Ладно, разберем завтра. Те Хань попросил Сяо Юня лечь спать, а сам пошел закрыть ворота и проверить домашний скот. Он ушел рано утром и не знал, остался ли корм. Если нет, нужно добавить, чтобы животные не голодали, иначе они начнут бунтовать.

Когда он вернулся, Сяо Юнь уже спал, его рука лежала на ребенке. Видимо, он уснул, укачивая малыша. Видно, он сильно устал.

Те Хань забрался на кан, задул масляную лампу и закрыл глаза...

*

На следующее утро, когда Сяо Юнь проснулся, Те Хань уже разогрел остатки вчерашнего ужина. Он не стал залеживаться в постели, быстро встал, умылся, и они сели за стол, завтракая и наблюдая за ребенком.

Сяо Юнь заметил, что ребенок начал двигаться, словно пытается перевернуться, но он не стал вмешиваться, позволив малышу играть самостоятельно, тем более что тот не плакал.

Закончив завтрак, Сяо Юнь достал вчерашний вексель на 8 000 лян и передал его Те Ханю:

— Те Гэ, возьми это. У нас много расходов, распорядись этими деньгами, как считаешь нужным. Но сначала нужно построить кирпичный дом. Не то чтобы мне не нравился наш дом, но я боюсь, что в дождь он может протекать. Нам с тобой ничего, но ребенок маленький, ему это вредно. Да и зимой снег может обрушить крышу, согласен?

...

Те Хань смотрел на вексель, чувствуя, как он обжигает ему руки. Эти деньги Сяо Юнь получил, заложив семейную реликвию. Они должны были принадлежать ему, но он отдал их Те Ханю. Неужели он действительно считает его человеком, с которым хочет провести всю жизнь?

— Ты все отдал мне, а что будешь использовать сам? — уголки губ Те Ханя приподнялись.

<http://bllate.org/book/16816/1564590>